

АРБИТРАЖНЫЙ СУД ЦЕНТРАЛЬНОГО ОКРУГА

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

кассационной инстанции по проверке законности
и обоснованности судебных актов арбитражных судов,
вступивших в законную силу

«28» августа 2026 года
г.Калуга

Дело №А36-3298/2024

Резолютивная часть постановления объявлена: 26.08.2026
Постановление изготовлено в полном объеме: 28.08.2026

Арбитражный суд Центрального округа в составе:

председательствующего
судей

Б.Н.Матулова,
К.Т.Захарова,
Ю.И.Сидоровой,

при участии в судебном заседании:

от ОБУ «ГЦЛО «Золотой век», ИНН 4824007354:

не явились, извещены;

от ООО «Вертекс», ИНН 4813025305:

не явились, извещены;

рассмотрев в открытом судебном заседании кассационную жалобу общества с ограниченной ответственностью «Вертекс» на решение Арбитражного суда Липецкой области от 15.08.2025 и постановление Девятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 24.12.2025,

установил:

областное бюджетное учреждение «Геронтологический центр Липецкой области» (в н.в. областное бюджетное учреждение «Геронтологический центр Липецкой области «Золотой век», далее – ОБУ «ГЦЛО «Золотой век», истец, учреждение) обратилось в Арбитражный суд Липецкой области с иском заявлением к обществу с ограниченной ответственностью «Вертекс» (далее – ООО «Вертекс», ответчик, общество) о взыскании убытков в размере 3 933 607, 76 руб., процентов за пользование чужими денежными средствами за период с 05.03.2024 по 05.04.2024 в размере 51 017, 77 руб.

Определением Арбитражного суда Липецкой области от 15.08.2025 производство по делу в части требований о взыскании процентов за пользование чужими денежными средствами за период с 05.03.2024 по 05.04.2024 в размере 51 017, 77 руб. прекращено в связи с отказом истца.

Решением Арбитражного суда Липецкой области от 15.08.2025, оставленным без изменения постановлением Девятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 24.12.2025, исковые требования удовлетворены в полном объеме.

Не согласившись с принятыми по делу судебными актами, ссылаясь на несоответствие выводов судов двух инстанций обстоятельствам дела и представленным доказательствам, нарушение судами норм материального и процессуального права, ответчик обратился в Арбитражный суд Центрального округа

с кассационной жалобой, в которой просит обжалуемые судебные акты отменить, принять по делу новый судебный акт об отказе в удовлетворении требований истца.

Лица, участвующие в деле, извещенные надлежащим образом о времени и месте судебного разбирательства, своих представителей в судебное заседание не направили.

Судебная коллегия считает возможным провести судебное заседание в соответствии с ч.3 ст.284 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее – АПК РФ) в отсутствие представителей указанных лиц.

Проверив в порядке, установленном [гл.35](#) АПК РФ, правильность применения судами норм материального и процессуального права, соответствие выводов судов о применении норм права установленным по делу обстоятельствам и имеющимся в деле доказательствам, исходя из доводов кассационной жалобы, кассационная коллегия полагает, что имеются основания для отмены состоявшихся по делу судебных актов в части взыскания в составе убытков налога на добавленную стоимость, с направлением дела в отмененной части на новое рассмотрение в суд первой инстанции в силу следующих обстоятельств.

Как следует из материалов дела и установлено судами, между истцом (заказчик) и ответчиком на основании Федерального [закона](#) от 05.04.2013 №44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (далее – Федеральный закон от 05.04.2013 №44-ФЗ) заключен контракт от 10.07.2023 №14 (далее – контракт от 10.07.2023 №14) на выполнение работ по капитальному ремонту жилого комплекса (фасад, кровля) в филиале «Введенский» ОБУ «Геронтологический центр Липецкой области» (далее – объект капитального ремонта, объект), согласно которому общество обязалось выполнить работы по капитальному ремонту кровли объекта в соответствии с техническим заданием (приложение №1, далее – ТЗ), являющимися неотъемлемыми частями контракта, а заказчик обязался принять и оплатить выполненные работы в порядке и на условиях, предусмотренными контрактом.

В соответствии с п.п.2.1, 2.2 контракта от 10.07.2023 №14 цена составила 4 450 209 руб., в том числе НДС 20%, является твердой и определена на весь срок исполнения контракта, за исключением случаев, установленных действующим законодательством Российской Федерации.

Сроки выполнения работ определены сторонами в п.3.1 контракта от 10.07.2023 №14, п.4 ТЗ (в ред.дополнительного соглашения от 21.08.2023 №1): дата начала работ – с момента заключения контракта, дата окончания работ – не позднее 27.10.2023.

Общество в соответствии с п.5.1.2 контракта от 10.07.2023 №14 обязалось выполнить работы в соответствии с условиями контракта, с соблюдением требований, установленных действующим законодательством Российской Федерации и иной действующей нормативной документацией, в том числе строительными нормами и правилами, с соблюдением норм пожарной безопасности и техники безопасности при выполнении работ.

За неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательств, предусмотренных контрактом, стороны несут ответственность в соответствии с действующим законодательством Российской Федерации (п.7.1 контракта от 10.07.2023 №14).

В августе 2023 произошло затопление помещений, расположенных в здании жилого корпуса №1, расположенного по адресу: Липецкая обл., Липецкий р-он, с.Введенка, ул.Советская, д.2, в связи с чем комиссией учреждения составлен акт осмотра от 29.08.2023 №б/н (далее – акт от 29.08.2023 №б/н), которым зафиксированы последствия затопления, перечень помещений и установлена причина возникновения ущерба (раскрытие кровли здания; в результате попадания атмосферных осадков, выпавших 26.08.2023, 27.08.2023).

31.08.2023 указанный акт от 29.08.2023 №б/н представителями истца вручен лично прорабу ответчика Андрееву А.В., участвующему при проведении осмотра поврежденных помещений, что подтверждается подписью на спорном акте, а также свидетельскими показаниями указанного лица, отобранными в ходе рассмотрения спора судом области.

Впоследствии, между учреждением и ООО «Липецкое экспертное бюро» заключен договор об оценке ущерба в результате залива спорного здания от 07.11.2023 №СТ-293.

Для повторного осмотра поврежденного имущества с участием эксперта, истцом посредством электронной почты в адрес ответчика направлено соответствующее уведомление (исх. от 17.11.2023 №672), оставленное без удовлетворения.

Согласно содержанию экспертного заключения СРО Ассоциация «Объединение строительно-проектных организаций» от 23.11.2023 №СТ-293 (далее – экспертное заключение от 23.11.2023 №СТ-293), общий размер причиненного ущерба составил 4 075 879, 91 руб., включая НДС 20% – 679 313, 32 руб.

Между истцом (заказчик) и ООО «РегионСтройСервис» (подрядчик) был заключен контракт от 04.12.2023 №23-ЧС-РЕМ-02 (далее – контракт от 04.12.2023 №23-ЧС-РЕМ-02), согласно которому подрядчик обязался выполнить работы по текущему ремонту жилого корпуса №1 в филиале спорного объекта в соответствии с ТЗ (приложение №1) и согласованным сторонами ЛСР, являющимися неотъемлемыми частями контракта, а заказчик обязался принять и оплатить выполненные работы в порядке и на условиях, предусмотренных контрактом.

Согласно п.п.2.1, 2.2 контракта от 04.12.2023 №23-ЧС-РЕМ-02 (в ред.дополнительного соглашения от 15.12.2023 №2) цена составила 9 534 429, 50 руб., в том числе НДС 20%, является твердой и определена на весь срок исполнения контракта, за исключением случаев, установленных действующим законодательством Российской Федерации.

В целях определения стоимости работ по ремонту поврежденных помещений, проведенных подрядчиком при исполнении контракта от 04.12.2023 №23-ЧС-РЕМ-02, ОБУ «ГЦЛО «Золотой век» ресурсно-индексным методом составлен ЛСР №б/н, согласно которому сметная стоимость восстановительных работ в текущем уровне цен по состоянию на 01.07.2023 составила 3 933 607, 76 руб., в том числе НДС 20% – 655 601, 29 руб.

Подрядчиком выполнены, а заказчиком приняты и оплачены работы по текущему ремонту объекта на общую сумму 9 534 429, 50 руб., включая работы по восстановительному ремонту поврежденного имущества, что подтверждается актом о приемке выполненных работ (ф.КС-2) от 15.12.2023 №1, а также платежным поручением от 21.12.2023 №4005 на сумму 4 867 522, 22 руб., в т.ч. НДС 811 253, 70 руб., и не оспаривалось участниками судопроизводства.

ОБУ «ГЦЛО «Золотой век» в адрес ООО «Вертекс» направлена претензия от 22.02.2024 №57 с требованиями о возмещении ущерба и расходов по оплате услуг эксперта, оставленная без удовлетворения, что явилось основанием для обращения учреждения в арбитражный суд с настоящим иском.

Разрешая спор суды первой и апелляционной инстанций, руководствуясь положениями ст.ст.15, 393, 401, 1064, гл.37 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ), ст.ст.146, 149, [169](#), [171](#), [172](#) Налогового кодекса Российской Федерации (далее – НК РФ), Федерального закона от 30.12.2009 №384-ФЗ «Технический регламент о безопасности зданий и сооружений» (далее – Федеральный закон от 30.12.2009 №384-ФЗ), Правилами и нормами технической эксплуатации жилищного фонда, утвержденными постановлением Государственного комитета Российской Федерации по строительству и жилищно-коммунальному комплексу от 27.09.2003 №170 (зарег. в Минюсте РФ 15.10.2003 №5176, далее – Правила от 27.09.2003 №170),

разъяснениями, содержащимися в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23.06.2015 №25 «О применении судами некоторых положений раздела 1 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» (далее – постановление Пленума ВС РФ от 23.06.2015 №25), постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24.03.2016 №7 «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств» (далее – постановление Пленума ВС РФ от 24.03.2016 №7), исследовав и оценив представленные доказательства, пришли к выводу о наличии правовых основания для удовлетворения требований учреждения в заявленном размере.

Выводы судебных инстанций в части наличия оснований для применения к причинителю вреда мер имущественной ответственности являются правомерными и соответствующими представленным доказательствам в силу следующих обстоятельств.

Вред, причиненный личности или имуществу гражданина, а также вред, причиненный имуществу юридического лица, подлежит возмещению в полном объеме лицом, причинившим вред (п.1 ст.1064 ГК РФ).

По смыслу [ст.ст.15, 393](#) ГК РФ, разъяснений [абз.3 п.12](#) постановления Пленума ВС РФ от 23.06.2015 №25, кредитор представляет доказательства, подтверждающие наличие у него убытков, а также обосновывающие с разумной степенью достоверности их размер и причинную связь между неисполнением или ненадлежащим исполнением обязательства должником и названными убытками.

Должник, опровергающий доводы кредитора относительно причинной связи между своим поведением и убытками кредитора, не лишен возможности представить доказательства существования иной причины возникновения этих убытков ([абз.3 п.5](#) постановления Пленума ВС РФ от 24.03.2016 №7).

Из правовой позиции, изложенной в [постановлении](#) КС РФ от 15.07.2009 №13-П, обязанность по возмещению вреда является мерой гражданско-правовой ответственности, применяемой к причинителю вреда при наличии состава правонарушения, который включает возникновение вреда, противоправность действий причинителя вреда, наличие причинно-следственной связи между его действиями и возникновением вреда, а также вины причинителя вреда.

Под причинно-следственной связью понимается объективно существующая связь между явлениями, при которой одно явление (причина) предшествует во времени другому (следствию) и с необходимостью порождает его. Данная связь, как необходимое условие для привлечения к ответственности, должна быть прямой и непосредственной, в связи с чем для вывода о ее наличии необходимо доказать, что именно действия (бездействия) ответчика привели к наступлению для истца негативных последствий, никакие иные факторы с такими последствиями не связаны.

Нормативными положениями [п.2 ст.401](#), п.2 ст.1064 ГК РФ установлена презумпция вины лица, причинившего вред (убытки), на которое возлагается обязанность по доказыванию своей невиновности.

Совокупностью нормативных правил п.п.1, 2 ст.754 ГК РФ установлена ответственность подрядчика перед заказчиком за допущенные отступления от требований, предусмотренных в технической документации и в обязательных для сторон строительных нормах и правилах, а также за снижение или потерю прочности, устойчивости, надежности здания, сооружения или его части.

Аналогичное правовое регулирование в части несения подрядчиком как профессиональным участником рынка оказания услуг в соответствующей сфере риска наступления неблагоприятных последствий, связанных с нарушением обязанности по обеспечению сохранности предоставленных заказчиком материала, оборудования,

переданной для переработки (обработки) вещи или иного имущества, оказавшегося во владении в связи с исполнением договора подряда, содержится в ст.714 ГК РФ.

Строительство, реконструкция, капитальный и текущий ремонт здания или сооружения должны осуществляться таким образом, чтобы негативное воздействие на окружающую среду было минимальным и не возникала угроза для жизни и здоровья граждан, имущества физических или юридических лиц, государственного или муниципального имущества, жизни и здоровья животных и растений (ст.35 Федерального закона от 30.12.2009 №384-ФЗ).

Согласно [п.4.6.1.16](#) Правил от 27.09.2003 №170 работы по смене кровли должны быть организованы таким образом, чтобы не допускать увлажнения перекрытий зданий атмосферными осадками. К ремонту крыш с раскрытием кровли разрешается приступать только при наличии на месте всех необходимых строительных материалов, заготовок и благоприятного прогноза погоды (ч.5 ст.3 АПК РФ).

В обоснование заявленных исковых требований истцом представлены акт от 29.08.2023 №б/н, составленный в присутствии работника ответчика и врученный последнему лично 31.08.2023, которым зафиксирован перечень помещений, виды повреждений, а также установлена причина возникновения ущерба (попадание атмосферных осадков после раскрытия кровли здания), фотоотчеты, экспертное заключение от 23.11.2023 №СТ-293, свидетельские показания работника общества Андреева А.В., а также Чуносова А.С., оказывающего услуги по осуществлению строительного контроля на спорном объекте.

Доказательств выполнения работ по капитальному ремонту кровли здания в соответствии с приведенным правовым регулированием, обеспечивающим невозможность попадания атмосферных осадков в помещения объекта, либо иной причины возникновения повреждений, находящейся вне зоны ответственности общества, в том числе с применением специальных знаний (ст.82 АПК РФ), ответчиком в нарушение [ч.2 ст.9, ст.65](#), ч.3.1 ст.70 АПК РФ в материалы дела не представлено.

Арбитражный суд устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, обосновывающих требования и возражения лиц, участвующих в деле, а также иные обстоятельства, имеющие значение для правильного рассмотрения дела, на основании оценки представленных доказательств ([ч.1 ст.64, ст.ст.67, 68, 71, 168](#) АПК РФ).

Принимая во внимание изложенное, доводы кассатора относительно отсутствия вины в причинении ущерба подлежат отклонению кассационной коллегией как не подтвержденные документально и основанные на неверном толковании материальных и процессуальных норм права о распределении бремени доказывания юридически значимых обстоятельств с учётом предмета рассматриваемого спора.

Согласно [п.3 ст.1](#) ГК РФ при установлении, осуществлении и защите гражданских прав и при исполнении гражданских обязанностей участники гражданских правоотношений должны действовать добросовестно.

Оценивая действия сторон как добросовестные или недобросовестные, следует исходить из поведения, ожидаемого от любого участника гражданского оборота, учитывающего права и законные интересы другой стороны, содействующего ей, в том числе в получении необходимой информации. По общему правилу [п.5 ст.10](#) ГК РФ добросовестность участников гражданских правоотношений и разумность их действий предполагаются, пока не доказано иное ([абз.3 п.1](#) постановления Пленума ВС РФ от 23.06.2015 №25).

Учитывая изложенные нормативные положения и разъяснения, доводы заявителя жалобы об отсутствии доказательственного значения акта от 29.08.2023 №б/н, а также невозможности проведения исследований с применением специальных знаний

ввиду ненадлежащего уведомления общества о времени и месте проведения осмотра поврежденного имущества, и последующего проведения учреждением ремонта данных помещений, не принимаются судом округа, поскольку были предметом судебной оценки и обоснованно отклонены со ссылкой на представленные доказательства и нормативные положения абз.2 п.1 ст.182 ГК РФ, что соответствует правовой позиции, сформулированной в [абз.3 п.5](#) информационного письма Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.10.2000 №57 «О некоторых вопросах практики применения статьи 183 Гражданского кодекса Российской Федерации».

Вместе с тем, определяя общий размер убытков, подлежащих взысканию в пользу учреждения, судебными инстанциями не учтено следующее.

Рассматриваемый спор касается правоотношений по возмещению вреда и носит расчетный характер, соответственно, исследованию и оценке подлежали все основания определения объема и стоимости восстановительного ремонта поврежденного имущества, включая методику расчёта и показатели, применяемые при определении размера задолженности, что по смыслу [ст.ст.64, 71](#) АПК РФ входит в стандарт всестороннего и полного исследования судами имеющихся в деле доказательств.

Нормативные положения п.5 ст.393 ГК РФ и правовые позиции, изложенные в разъяснениях п.4 постановления Пленума ВС РФ от 24.03.2016 №7, абз.2 п.12 постановления Пленума ВС РФ от 23.06.2015 №25, абз.13 п.9 Обзора судебной практики Верховного Суда Российской Федерации от 06.07.2016 №2(2016), предписывают при определении размера убытков учитывать все обстоятельства дела, исходя из принципов справедливости и соразмерности ответственности допущенному нарушению обязательства.

В соответствии с [постановлением](#) КС РФ от 10.03.2017 №6-П при возмещении убытков в полном размере потерпевший должен быть поставлен в положение, в котором он находился бы, если бы его право собственности не было нарушено, то есть ему должны быть возмещены расходы на полное восстановление эксплуатационных и товарных характеристик поврежденного имущества.

Из смысла законодательного регулирования принципа полного возмещения вреда (п.1 ст.1064 ГК РФ) следует, что по общему правилу исключается как неполное возмещение расходов на восстановления имущества до состояния, обеспечивающего его нормальную эксплуатацию в соответствии с предназначением, так и обогащение потерпевшего за счет причинителя вреда в виде включения в состав убытков расходов, которые могут быть компенсированы из иных источников, что создавало бы основания для неоднократного получения потерпевшим одних и тех же сумм возмещения, или возникновение которых связано с действиями (бездействием) потерпевшего, что противоречит целям института возмещения вреда.

Гарантией процессуальных прав лиц, участвующих в деле, выступает обязанность арбитражного суда обосновать принимаемый акт, в том числе в части указания мотивов, по которым суд отверг те или иные доказательства, принял или отклонил приведенные в обоснование своих требований и возражений доводы лиц, участвующих в деле (ч.7 ст.71, ч.4 ст.170 АПК РФ).

Подтверждая размер ущерба, учреждением представлен ЛСР №б/н, составленный ресурсно-индексным методом в рамках заключенного контракта от 04.12.2023 №23-ЧС-РЕМ-02, согласно которому сметная стоимость восстановительных работ в текущем уровне цен по состоянию на 01.07.2023 составила 3 933 607, 76 руб., в том числе НДС 20% – 655 601, 29 руб. Указанная сумма оплачена подрядчику в общем составе работ платежным поручением от 21.12.2023 №4005 на сумму 4 867 522, 22 руб., в т.ч. НДС 811 253, 70 руб.

При вынесении обжалуемых судебных актов судами правомерно указано, что состав и объемы работ по ремонту внутренней отделки поврежденных помещений, проведенных подрядчиком при исполнении контракта от 04.12.2023 №23-ЧС-РЕМ-02, соответствуют вышеприведенному правовому регулированию в части восстановления потребительских характеристик имущества, что не оспорено обществом с использованием надлежащих процессуальных механизмов.

В ходе рассмотрения спора в суде первой инстанции ответчиком заявлялось о необоснованности включения в состав убытков суммы налога на добавленную стоимость (НДС) ввиду отсутствия доказательств невозможности возмещения учреждением данного налога из иных источников. Однако, судебная оценка указанных доводов общества со ссылкой на представленные доказательства в мотивировочной части решения отсутствует.

Обжалуемое апелляционное постановление содержит вывод об отсутствии оснований для получения учреждением налогового вычета сумм НДС, учтенных в первичных документах, подтверждающих выполнение подрядчиком восстановительных работ и их оплату заказчиком по контракту от 04.12.2023 №23-ЧС-РЕМ-02, ввиду приобретения данных работ (ремонт жилого корпуса) не для осуществления операций, признаваемых объектами налогообложения применительно к нормативным положениям [подп.3 п.2 ст.149](#) Налогового кодекса Российской Федерации (далее – НК РФ).

Исходя из правовой позиции, приведенной в [постановлении](#) Президиума ВАС РФ от 23.07.2013 №2852/13, впоследствии поддержанной в определениях ВС РФ от 26.08.2025 №310-ЭС25-7448, от 31.05.2024 [№308-ЭС24-7898](#), от 14.11.2022 [№310-ЭС22-12978](#), от 14.04.2022 [№305-ЭС21-28531](#), от 31.01.2022 [№305-ЭС21-19887](#), от 13.12.2018 [№305-ЭС18-10125](#), следует, что наличие у потерпевшей стороны права на вычет сумм НДС, относящихся к работам (товарам, услугам), приобретаемым в целях устранения последствий ненадлежащего исполнения обязательств другой стороной сделки, исключает уменьшение имущественной сферы лица в части данных сумм и, соответственно, исключает применение [ст.15](#) ГК РФ.

Механизм вычетов в налоговом праве способствует соблюдению баланса частных и публичных интересов в сфере налогообложения и обеспечения экономической обоснованности принимаемых к вычету сумм налога, обеспечивая условия для движения эквивалентных по стоимости, хотя различных по направлению потоков денежных средств, одного - от налогоплательщика к поставщику в виде фактически уплаченных сумм налога, а другого - к налогоплательщику из бюджета в виде предоставленного законом налогового вычета, приводящего к уменьшению итоговой суммы налога, подлежащей уплате в бюджет, либо возмещению суммы налога из бюджета ([определение](#) КС РФ от 08.04.2004 №169-О).

Потерпевшему могут быть возмещены убытки в размере понесенных расходов, включающих НДС, если он докажет, что предъявленные ему суммы налога не были и не могут быть приняты к вычету, то есть представляют собой его некомпенсируемые потери (убытки).

Вместе с тем, надлежащим образом мотивированных пояснений, а также соответствующих доказательств, подтверждающих данные обстоятельства, истцом при рассмотрении спора в судах первой и апелляционной инстанций не представлялось.

Из представленных учреждением документов следует, что цена контракта от 04.12.2023 №23-ЧС-РЕМ-02 сформирована с учётом вышеуказанного налога, в стоимость работ по ЛСР №б/н (3 933 607, 76 руб.) также включен данный обязательный

платеж в сумме 655 601, 29 руб., который оплачен подрядчику платежным поручением от 21.12.2023 №4005.

Правилами [п.1 ст.143](#) НК РФ установлено, что налогоплательщиками НДС признаются в том числе организации.

В соответствии с [подп.1 п.1 ст.146](#) НК РФ объектом налогообложения НДС признается реализация товаров (работ, услуг) на территории Российской Федерации.

При реализации товаров (работ, услуг) налогоплательщик дополнительно к цене (тарифу) реализуемых товаров (работ, услуг) обязан предъявить к оплате покупателю этих товаров (работ, услуг) соответствующую сумму НДС (п.1 ст.168 НК РФ).

С учетом положений [ст.ст.167, 168, 170 - 172](#) НК РФ уплата цены товара (работ, услуг) в полном объеме, включая сумму НДС, является обязанностью покупателя (заказчика) перед продавцом (подрядчиком).

При этом, право на получение налогового вычета по НДС может быть реализовано налогоплательщиком при приобретении работ (услуг) для осуществления операций, признаваемых объектом налогообложения в соответствии с [гл.21](#) НК РФ, их реального хозяйственного характера и принятия к учету при выставлении контрагентом надлежаще оформленных счетов-фактур.

Признавая требование о взыскании убытков обоснованным в части суммы НДС, судебными инстанциями не учтено, что бремя доказывания наличия убытков и их состава возлагается на потерпевшего, обращающегося за защитой своего права (абз.1 п.5 постановления Пленума ВС РФ от 24.03.2016 №7, абз.1 п.12 постановления Пленума ВС РФ от 23.06.2015 №25). Следовательно, именно лицо, требующее возмещения убытков, должно представить доказательства (счета-фактуры и первичные учетные документы, данные книги покупок, налоговую отчетность и т.п.), подтверждающие, что суммы НДС, предъявленные в цене товаров (работ, услуг), приобретенных для устранения последствий нарушения обязательств должником, подлежат учету в стоимости указанных товаров (работ, услуг), а не принимаются к вычету для целей исчисления данного налога, поскольку само по себе осуществление льготированных видов деятельности не свидетельствует о наличии данных обстоятельств в силу возможности осуществления операций, в том числе по основным средствам, нематериальным активам и имущественным правам, облагаемых НДС.

С учетом указанного, судебным инстанциям следовало включить в предмет доказывания вышеуказанные обстоятельства, проверив расчет убытков на предмет обоснованности (необоснованности) учета НДС, поскольку исследование данных обстоятельств в их совокупности и взаимосвязи имеет существенное значение для правильного рассмотрения настоящего спора.

Принимая во внимание изложенное, выводы судов двух инстанций не основаны на правильном применении норм права, поскольку сделаны без установления всей совокупности юридически значимых обстоятельств, обусловленных предметом рассматриваемого спора, вследствие чего обжалуемое решение и [постановление](#) подлежат отмене в части взыскания в составе убытков НДС, с направлением дела в указанной части на новое рассмотрение в Арбитражный суд Липецкой области, так как в силу [ч.2 ст.287](#) АПК РФ и разъяснений [п.32](#) постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 30.06.2020 №13 «О применении Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении дел в арбитражном суде кассационной инстанции» (далее – постановление Пленума ВС РФ от 30.06.2020 №13) кассационная коллегия не наделена полномочиями по исследованию и оценке доказательств по делу, что является прерогативой судов первой и апелляционной инстанций ([определение](#) КС РФ от 25.02.2010 №306-О-О).

При новом рассмотрении дела суду следует применительно к процессуальным предписаниям [ч.2.1 ст.289](#) АПК РФ, определить всю совокупность обстоятельств, подлежащих исследованию и оценке с учетом вышеназванных критериев, мотивированно оценить представленные в материалы дела доказательства и по результатам исследования, распределив бремя доказывания между сторонами спора, принять решение в соответствии с установленными действующим законодательством требованиями.

Руководствуясь п.3 ч.1 ст.287, ст.ст.288, 289 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, арбитражный суд кассационной инстанции,

ПОСТАНОВИЛ:

решение Арбитражного суда Липецкой области от 15.08.2025 и постановление Девятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 24.12.2025 отменить в части взыскания в составе убытков налога на добавленную стоимость, дело в указанной части направить на новое рассмотрение в Арбитражный суд Липецкой области.

В остальной части обжалуемые судебные акты оставить без изменения.

Постановление вступает в законную силу со дня принятия и может быть обжаловано в Судебную коллегия Верховного Суда Российской Федерации в порядке, установленном ст.ст.291.1, 291.2 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

Председательствующий

Б.Н.Матулов

Судьи

К.Т.Захаров

Ю.И.Сидорова